

Ценность прошлого

Наш журнал—«футуристической» установки и стиля. Но он вместе с тем—«орган осуществления нового **Синтеза**». Поэтому наша устремленность в будущее основана не на умалении и отвержении старого, а на его синтетическом претворении в новом. Если бы никакого значения не имело прошлое, то ничего не стоило бы и настоящее, т. к. то, что есть — лишь итог того, что было. И далеко не всегда этот итог — итог лишь положительного. Исторические этапы развития суть алгебраические суммы всего положительного и отрицательного, что было, а алгебраическая сумма, как известно, получается от вычитания отрицательного из положительного. Таким образом, одно положительное слагаемое прошлого может оказаться даже больше всей суммы настоящего. Во всяком случае в наше время уже не должно быть места «установке» Гетевского Вагнера, рассматривающего прошлое лишь с точки зрения своего превосходства над ним. Однако, есть и иная — с противоположного конца — опасность для прошлого, опасность быть шаржированным настоящим.

Ритмы времени строги. И с ними нельзя играть безнаказано. Лермонтов чувствовал верно, когда для него маскарад — игра с одесьянами времени — был средой для жутких событий. Маскарады в истории всегда были страшны, а не веселы: Каллигула — братом Юпитера, Иоанн Грозный — чернецом, папсториали перед революцией, вотанизм в XX столетии...

И преходящая сторона наших ценностей всего очевиднее как раз в консерватизме: как человек обычно носит старое платье и даже лохмотья в том случае, когда ему нечем сменить

их — так и история. На ее улицах неуместные облачения ценностей влачат жалкое существование и подвергаются издевательствам здравого смысла толпы.

Но у ценности есть и другой элемент — не видимое и не форма его, а то, что дает форму и видимость. Но, что меняется во времени и само меняет его, ему не подвластно. Возьмем для примера письменность: каждый этап ее включает предыдущие; от первых засечек на камне и дереве через печать и стенографию мы имеем непрерывное усилие человеческого духа, который борется с условиями раз'единения в пространстве и времени. Мы, может быть, можем предвидеть завершение этого тысячелетнего пути, когда придем к абсолютным грампластинкам и телефонам, а к тому же, к способности духовной работы без бумаги и помарок. Но и тут ценность прошлого будет в нас жить, останется настоящим, как сейчас в нашей отдельной жизни остается для нас в настоящем наша грамотность, много лет тому назад нами в детстве с таким трудом усвоенная. Это область, где все ценности настоящи, как цветок есть в яблоке, хотя и нет цветка больше.

Лишь в таком смысле можно говорить о непреходящей ценности прошлого, поскольку имеется в виду именно **непреходящее**. В прошлом есть временное и есть вечное. И временное в нем — временно, а вечное — вечно. Научиться различать временное и вечное и значит научиться правильному отношению к прошлому.

В. Зак.